

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Бахтияр Ирисметов – кандидат философских наук, доцент

Государственного института искусств и культуры Узбекистана

Аннотация. Безусловно сегодня есть понимание, что трансформация от недемократических форм правления, имевшие место в последние десятилетия в разных странах бывшего СССР, настолько индивидуальны, что их невозможно свести к какой-либо одной модели, но все же можно выстроить некоторую логику представлений.

Abstract Of course, today there is an understanding that the transformation from non-democratic forms of government that took place in recent decades in different countries of the former USSR is so individual that it is impossible to reduce them to any one model, but you can still build some logic of ideas.

Ключевые слова: трансформация, логика событий, либерализация политических систем, демократия, институализация, гражданские институты, ресоциализация, реформы.

Key words: transformation, logic of events, liberalization of political systems, democracy, institutionalization, civil institutions, resocialization, reforms.

Сегодня принято различать три стадии перехода к демократизации: либерализацию, демократизацию и социализацию. Под либерализацией политических систем можем понимать процесс институализации гражданских свобод без трансформации властного аппарата. Несмотря на слабую развитость гражданских институтов, сама система не меняется, сохраняя авторитарные характеристики. Это контролируемое открытие политического пространства, в результате которого возникает лишь «контролируемая» демократия.

Основная задача центральноазиатских государств возможно и состоит в том, чтобы не допустить «замораживания» перехода на стадии либерализации, добиться того, чтобы он стал точкой отсчета для реального транзита режима путем демократии к гражданскому обществу. Именно об этом заявил

Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев на праздновании 29 годовщины независимости страны. К сожалению, необходимо признать, что ни одной из стран региона пока не удалось пройти этот путь без существенных издержек во внутренней и внешней политике. Тем не менее, полагаем, что подобная трансформация может осуществляться при выполнении двух условий: а) при демонтаже прежнего авторитарного режима, б) при сознательном выборе новыми политическими силами демократических институтов и процедур, в рамках которых им придется далее реально соревноваться. Критической точкой перехода в демократию считают точку, за которой никто не может практически повлиять на исход демократизации, то есть своеобразной точкой «необратимости» процессов.

Как показывает мировая практика, переход нельзя считать завершенным, пока не разрешены все проблемы, ассоциирующиеся с предыдущим режимом.

В данном вопросе мы разделяем видение проблемы с известными российскими политологами А.Мельвиллем и О.Харитоновой, которые, исходя из рассмотрения ряда транзитологических подходов, определили интегральную логику трансформации недемократического режима в демократию, разбив ее на четыре основные стадии:

1. Либерализация политической жизни, предполагающая институциализацию гражданских свобод, контролируемое «прикрытие» режима.
2. Демонтаж наиболее нежизнеспособных институтов прежней политической системы.
3. Демократизация, означающая установление норм, процедур и институтов нового демократического режима, основным критерием которой принято считать свободные выборы и консолидацию демократической политической системы.
4. Ресоциализация граждан в новую систему.

Обобщенная логика перехода к демократии может основываться на двух схемах, различие которых состоит в наличии или отсутствии консенсуса между реформаторами и умеренными сторонниками старой системы.

Таким образом, политическая модернизация - это сложный, длительный процесс демократизации, формирования нового типа взаимодействия общества и власти. В ходе его проявляются кризисы, порожденные динамизмом общественной жизни, противоречиями модернизации политической системы, всем комплексом социально-экономических факторов.

Очевидно, что политический транзит нынешних политических систем, представляет собой переход от тоталитарной к абсолютно новой политической системе (демократической, квазидемократической, авторитарной, президентской, парламентской и т.д.), системную трансформацию государства с заменой старой институциональной основы, политического курса, внешней и внутренней политики, культурно-нравственных ценностей, социально-политических структур и поведения лидеров, а также рядовых граждан¹, приобрел здесь азиатское своеобразие.

Можно охарактеризовать переходный процесс в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также СНГ как являющийся отражением трех тесно связанных друг с другом направлений перехода²:

- *политический переход* - от полностью контролируемой государством централизованной политической системы к более децентрализованной и демократической форме государственного управления; в некоторых странах это сопровождалось конфликтами и политической дезинтеграцией;

-*институциональный переход* - от институциональной системы централизованного планирования к институтам рыночной экономики;

- *экономический переход* - дезинтеграция единого экономического пространства бывшего Советского Союза и СЭВ, приводящая к нарушению торговых и финансовых связей и связей между рынками рабочей силы.

Все эти направления в полной мере проявились в регионе в период становления независимости. В каждой стране они протекали по-разному, но вместе с тем, носили достаточно общий характер. Понимание того, как, и в каком направлении движется демократический транзит в современной Центральной Азии, к какой трансформации политических систем этих

государств он привел, способно помочь не просто оценить его текущие результаты, спрогнозировать динамику и характер движения, но и выбрать правильный курс на пути построения демократического общества.

Очевидно, что переходный период - это всегда борьба нового со старым, конфликт общественных сил, острота которого зависит от содержания и скорости модернизации, изменений. Этот переход не может быть только разрушительным процессом (крушить все, что было ранее). Это и созидание. Может быть, не созидание наряду, а созидание в основном. В процессе созидания нового происходит разрешение противоречий, по сути «снятие»

старого. Развитие основывается на преемственности. Оно не может отгородиться «китайской» или «берлинской» стеной от прошлого, особенностей общества, от сознания и менталитета народа, от исторических традиций.

Так, в последние годы в разы выросла роль транснациональных компаний в Казахстане (например, Китайская национальная нефтяная компания и «Петроил-Казахстан», американский «Тексако-Шеврон», также

российская «Лукойл», итальянская «ЭНИ», англо-голландская «Шелл», французский «Аджип», бельгийско-голландский «Евразия ресурс групп», британский «Миталл Стилл», корейский «Самсунг» и др.). Под их контролем реально находится более половины природных ресурсов и промышленности Казахстана. При этом уровень доходов рабочих на этих предприятиях не

превышает средних показателей по стране. Хотя даже чистые доходы указанных компаний имеют астрономический характер.

В Узбекистане значительную роль в экономике играют: американо-южнокорейский «ДЭУ - Дженерал моторс», российские «Лукойл», «МТС», «Билайн» и многие другие. В Таджикистане крупный бизнес представлен российскими «РУСАЛ» и РАО «ЕЭС». В Туркменистане превалирует турецкий бизнес во главе с турецким «Ахмет Чалык групп» и французской компанией «Буик». Во всех них местный персонал получает зарплату значительно меньше, чем иностранные специалисты из тех странах, откуда «родом сами компании»,

но заметно больше средней зарплаты в стране. Указанные компании владеют монополией на рынке добычи и переработки нефти и газа в Казахстане, легковых автомобилей и услуг мобильной связи в Узбекистане, цветной металлургии и энергетики в Таджикистане, в строительстве, текстильной и легкой промышленности в Туркменистане.

На деле это означает, что нельзя исключать их вмешательства во внутренние дела новых государств, что не дает однозначного ответа - не приведет ли это к потере функционального суверенитета страны. В том случае, когда речь идет о коррупционном, политическом или экономическом инструменте влияния, который существуют во всех странах региона.

В целом, остается не ясным, какова стратегия и тактика политического взаимодействия стран ЦА в отношении ТНК. В силу этого, перед государствами региона, ввиду адекватной неконкурентоспособности экономик, существует угроза превращения их в сырьевой придаток или рынок сбыта ведущих держав мира.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан – Т.: Ўзбекистон, 2017.
2. Мирзиёев Ш.М. Верховенство закона и обеспечение интересов человека. Т.: Ўзбекистан, 2021. - 28 с.
3. Бекмурадов М.и другие Прогресс и обновление в стране на основе Стратегии развития Узбекистана. – Т.:изд. им. Гафура Гулома, 2017.
4. Қирғизбоев М. Формирование генезиса и развития гражданского обществия.- Т.: Ўзбекистон, 2003.
5. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. Т.: Ўзбекистан, 2017 -484 б.
6. Donnell O. Delegative Democracy // Journal of Democracy.- 1994.- Vol. 5.- January.- # 1.- P. 55.
7. Saloydinov, S. Q. (2021). Paxta tozalash zavodlarida energiya sarfini kamaytirishning texnik-iqtisodiy mexanizmini yaratish. "Academic research in educational sciences", 2(9), 886-889. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-9-886-889>
8. Saloydinov, S. Q. (2021). [Creation of feasibility studies to reduce energy costs in ginneries](#). "Экономика и социум", 9(88), 147-149.
9. Салойдинов, С. К. (2021). [Образовательные кредиты в Узбекистане](#). "Экономика и социум", 12(91).
10. Салойдинов, С. К. (2021). [Спрос на рынке дифференцированных продуктов](#). "Экономика и социум", 12(91).